

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

**Книга 1
ДЕВУШКА-ГИК**

**Книга 2
МИСС НЕЛОВКОСТЬ**

**Книга 3
ГЕНИАЛЬНА И ПРЕКРАСНА**

*Продолжение
следует...*

$$\frac{x^3 - y^2}{\sqrt{2}} = 2$$

ГЕНИАЛЬНА
И ПРЕКРАСНА

ХОЛЛИ
СМЕЙЛ

Freedom

МОСКВА
2016

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
С50

GEEK GIRL: PICTURE PERFECT

Text © Holly Smale 2014

Translation © Eksmo

Translated under licence from HarperCollins Publishers Ltd.

The author/illustrator asserts the moral right to be identified as
the author/illustrator of this work.

Смейл, Холли.

С50   Гениальна и прекрасна : [роман] / Холли Смейл ;
[пер. с англ. М. В. Авдониной]. — Москва : Эксмо,
2016. — 448 с. — (Geek Girl).

ISBN 978-5-699-90972-8

Гарриет Мэннерс — гик, и она знает много всего, например:

— Каждая девушка улыбается приблизительно 62 раза
в день;

— Во Вселенной 170 миллиардов галактик;

— Население Нью-Йорка 8 336 697 человек.

Но она совершенно ничего не знает об американском модельном бизнесе, а ведь переехать вместе с семьей ей предстоит именно в Нью-Йорк. Большое Яблоко оказалось совершенно не таким, каким его себе представляла Гарриет. Да и ее парень-супермодель тоже ведет себя как-то странно. Девушка решает взять собственную жизнь в свои руки, ведь ей как-никак исполнилось шестнадцать. Но все пошло совсем не так, как она ожидала. Неужели в этот раз Гарриет зашла слишком далеко?

УДК 821.111-31

ББК 84(4Вел)-44

© **Авдониная М.,**
перевод на русский язык, 2016

© **Оформление.**
ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-90972-8

model (существительное, прилагательное, глагол)

1. Стандарт или пример для подражания или сравнения.

2. Макет чего-либо, обычно в миниатюре.

3. Изображение, которое предстоит воспроизвести.

4. Человек, чья профессия — позировать художникам или фотографам.

5. Придавать чему-либо подобие чего-то другого.

Происходит от латинского слова *modulus* — «абсолютное значение».

1

Меня зовут Гарриет Мэннерс, и я — девушка, у которой есть парень.

Я знаю, что у меня есть парень, потому что я не могу перестать улыбаться. В среднем каждая девушка улыбается приблизительно шестьдесят два раза в день, так что я, возможно, краду счастье у кого-то другого. Я улыбаюсь каждые тридцать или сорок секунд минимум.

Я знаю, что у меня есть парень, потому что я смеюсь над собственными шутками, пою песни, слова которых не знаю, обнимаю любое животное, оказавшееся в радиусе ста метров от меня, и кружусь, раскинув руки, всякий раз, когда вижу островок солнечного света. Из-за того, что мой мозг тонет в «веществах любви» — фенилэтиламине, дофамине и окситоцине, — я, по сути, мутировала в принцессу из мультфильмов.

Принцессу, которой приходят астрономически высокие счета за телефонные разговоры и которая имеет склонность искать информа-

цию в Сети по ключевым словам «симптомы влюбленности», когда ее парень этого не видит.

Как бы то ни было, последняя причина, по которой я знаю, что у меня есть парень, начертана на последней странице моего нового дневника в ярко-фиолетовой обложке:

GIRLFRIEND

Это, конечно же, сделала я сама. Оставлять надписи на личных принадлежностях другого человека было бы чрезвычайно странной привычкой. Еще в дневнике есть мое схематическое изображение, а в подписи к нему — дата и время, дабы отметить точный момент — четыре недели и два дня назад, — когда я и парень-Лев официально признали, что мы состоим в отношениях.

Совершенно верно: мы с Ником наконец-то стали настоящей парой.

Влюбленными. Неразделимым сочетанием, как соль и перец или сыр и помидор. Мы — человеческая версия морских коньков, которые плавают нос к носу и меняют цвета, чтобы показать, как сильно они любят друг друга. Или двурогих калао, которые поют дуэтом, чтобы продемонстрировать миру, как идеально они настроены друг на друга.

И это меняет все.

После романтического Лета В Истории (РЛВИ™), проведенного вместе, остались только радуги и закаты, и эсэмэски «с добрым утром», и телефонные звонки с пожеланиями доброй ночи, и тот, кто может сказать мне, что у меня в волосах запуталась жвачка и я прилипла к спинке автобусного сиденья.

Впервые за всю свою жизнь я не стала бы менять ничего. В обозримой вселенной 170 миллиардов галактик, и я не стала бы менять ни единого камешка ни в одной из них. Я живу именно так, как хотела жить.

Все идеально.

2

Как бы то ни было, самым крутым в этом непреходящем состоянии счастья остается тот факт, что ничто не может по-настоящему расстроить тебя. Ни пробуждение рано утром, в то время как ты за лето привыкла спать допоздна. Ни твой пес Хьюго, оставивший изрядное количество шерсти на твоём новеньком особенном наряде. Ни перспектива снова увидеть свою врагиню после десяти блаженных недель без нее.

Ни даже то, что это уникально важный день в твоей жизни и никто об этом не вспомнил.

Ну и что? Я воплощение спокойствия и взрослости.

Как Гэндальф. Или Дед Мороз.

— Доброе утро, — говорю я, вplывая в кухню. Кстати, именно так я и перемещаюсь теперь: словно волшебный, наполненный радостью мыльный пузырь. — Какой славный и благоприятный день, не так ли? Почти безукоризненно солнечно, можно сказать. День для великих свершений.

И я останавливаюсь и с оптимизмом смотрю на спящих родителей.

Такое впечатление, что ночью кто-то пытался разрушить дом, но потом сдался и вместо этого наполнил его усыпляющим газом. В кухне темно, если не считать слабого света из открытой дверцы холодильника, повсюду расставлены чашки и тарелки. Папа полулежит, откинувшись на спинку стула, с кухонным полотенцем, повязанным вокруг головы. Моя мачеха Аннабель сидит, согнувшись, у стола, и ее щека покоится на тосте, намазанном маслом.

Табита лежит в своей кроватке, мило посапывая, как будто не представляет собой готовую взорваться бомбу.

Я откашливаюсь.

— А вы знаете, что месяц август назван в честь первого римского императора Октавиана Августа? Это был самый успешный месяц в его жизни. Насколько велико значение этого факта, как вы считаете?

Тишина.

Хорошо, что я теперь постоянно весела и всем довольна, иначе я уже впала бы в ярость. Вместо этого я резко раздвигаю шторы, чтобы родители увидели этот великолепный день во всей его красе.

— ПОЖАР! — кричит папа, скидывая полотенце с головы, прикрывая глаза рукой и глядя

на меня сквозь щель между пальцами. — А-а-а, нет, хуже. Что мы тебе говорили насчет дневного света, дочь моя?

— Уже утро, девять часов двадцать одна минута, — указываю я. — Вы же не вампиры.

Я говорю это не особо убежденно. У моих родителей серая кожа и красные глаза, они не спят всю ночь, редко едят и, похоже, общаются между собой почти без слов. Эти признаки кажутся мне не очень обнадеживающими.

— М-м-м-н-нет, — бормочет Аннабель, приподнимая голову со стола. Тост так и остается прилипшим к ее щеке. — Мы долго спали?

Папа сует палец в стоящую перед ним чашку.

— Недостаточно, — вздыхает он и машет рукой перед своим лицом. — Ну вот, Элизабет Херли исчезла.

— О боже, — стонает Аннабель и смотрит, щурясь, куда-то вбок. Ее челка, обычно безупречно причесанная, сейчас торчит дыбом, словно хохолок какаду-блондина, ко лбу прилипли крошки от тоста. — Мне нужно заняться стиркой, прибраться в ванной... — Она снова роняет голову на стол. — Этот тост такой невероятно удобный...

Ну, вот.

Прошло ровно семь недель с тех пор, как вы видели нас в последний раз, и все, мало-маль-

ски напоминающее порядок, окончательно исчезло из нашего дома.

При средней громкости в 125 децибел моя новорожденная сестра оказалась немного громче, чем рок-концерт (120 децибел), и лишь немногим тише — и немногим мучительнее, — чем непрерывный расстрел в упор из пулемета (130 децибел). А вы знаете, что слово «инфант», то есть «дитя», предположительно происходит от латинского слова *infans*, которое означает «не способный говорить»? Все, что я могу сказать: древние римляне явно никогда не встречали Табиту Мэннерс.

Подобно человеку с заряженным автоматом, моя маленькая сестра способна выразить свои чувства в полном объеме.

Я беру Табби из кровати, она открывает глаза и улыбается мне. Это одна из множества вещей, которые я люблю в своей сестренке: мы словно две горошины из одного стручка. Не считая того, что «стручок», в котором она лежит, по счастью, размещается в комнате моих родителей, на другой стороне дома от моей спальни.

И к тому же у меня очень качественные беруши.

— Кто-нибудь, случайно, не вспомнит, какой сегодня день? — вопрошаю я. Может быть, мне следовало показать им круговую диаграмму се-

годняшнего дня. Я не могу унять беспокойных бабочек в животе, но, по крайней мере, могу поместить их в нужный десятиминутный отрезок.

— Вторник? — предполагает папа. — Пятница? Тысяча девятьсот шестьдесят седьмой год? Ты можешь дать нам примерную оценку?

— Подними зеленое полотенце справа от тебя, Гарриет, — бормочет Аннабель, не открывая глаз. — И посудное полотенце рядом с ним. Мы проснемся через секунду.

Я переступаю через пару больших коробок и открытых чемоданов, стоящих на кухонном полу.

Потом осторожно, двумя пальцами, стягиваю полотенце. Под ним обнаруживается новенький рюкзак из красной кожи, к которому все еще прицеплен ценник. На клапане выгравированы буквы «ГМ». Я открываю рюкзак — он до краев наполнен новыми карандашами, ручками, линейками и книгами.

Под посудным полотенцем притаился домашний шоколадный торт, выпеченный в форме робота — довольно приблизительной, впрочем. На передней панели робота на белых шоколадных кругляшках выведена надпись «УДАЧИ, ГАРРИЕТ», а на ступнях, синей глазурью, почти неразборчиво: «Не то чтобы мы верили в удачу — ты сам творишь свою судьбу».

Я радостно улыбаюсь.

Понимаете, что я имею в виду? Моя жизнь целиком и полностью идет по плану. Даже мои родители последовали моим пожеланиям относительно торта и подарка, несмотря на то что спали, когда я высказывала им эти пожелания.

— О-о-о, — довольно говорю я, вскидываю Табби над головой — она напоминает извивающийся самолет, — и целую обоих родителей по очереди. — Спасибо огромное, мои сони. Вы самые лучшие.

— Я сейчас пойду и передам это Лиз Херли, — бормочет папа, закрывая глаза. — Вернусь через минуту.

— Передай ей привет от меня, — говорит Аннабель, зевая и стирая с лица немного масла. — Если она захочет прийти и заняться уборкой, скажи, чтобы входила свободно.

И мои родители снова засыпают.

Правильно.

Согласно расписанию на сегодня, у меня осталось шесть с половиной минут. Всего шесть с половиной минут, чтобы натянуть свои фиолетовые сандалии, ухватить пару шоколадных кругляшей с торта, разгладив глазурь так, чтобы родители ничего не заметили, и дойти до скамьи на углу улицы, где меня ждет моя лучшая

